

Сэру все еще нужна была работа. Места заполнены и упрощенный доступ для тех, кто выстраивается в очередь для входа. Но с каждым днём я всё больше беспокоился о Седрике, Лоне, Уроне и Ирвине. Я видел объявления Системы с наказаниями, которые применялись бы, если бы моих людей не освободили и не исцелили.

Не было ни одного объявления, информирующего мир о том, что Сили выполнила требования Системы, что только усиливало мои страхи. Если Маб была готова обречь весь свой двор на полную потерю плодородия, что бы это значило? Я боялся, что это значит, что для неё нет ничего так важного, как её месть.

Почему король Луг или супруга Пака не действовали так же озадачивает меня, как и безумие Маба. Ее действия уничтожили бы Сили, если бы что-нибудь не было сделано. Но это был результат, о котором нужно было беспокоиться. Мне нужно было забрать своих людей подальше от нее.

Я послал улей, чтобы узнать как можно больше информации. Леди Кнет Азизы и рыцарь-юзик Волар-Фей использовали портал, как только он был активен, каждый из них взял десятки обученных людей, чтобы помочь им шпионить и узнать правду. Я был слишком нетерпелив, чтобы дать им много времени для расследования.

Пару дней, а потом я сам прошел через портал.

Два дня до часа, и мое терпение было истощено, мое решение двигаться немедленно подтвердилось. Я не был настолько идиотом, чтобы идти один, но я не стал больше ждать.

Портал "Мировой город" открылся в месте переполненности и разрастания городов. Катхейл-бейл располагался совсем рядом с северными ледяными шапками - местом, где соединялись три континента. Город был построен на краю ледниковых полей, поэтому были построены ледяные мосты, соединяющие эти континенты навсегда. Рунические массивы вытравлены в подстилающую породу под ледниками, чтобы обеспечить их постоянство.

Ледники были переориентированы таким образом, чтобы территория стабилизировалась, движение льда и скал раздвинулось таким образом, чтобы город не пострадал. Фундамент зданий почти так же прочен, как и фундамент, на котором покоятся ледники. Поскольку город был построен недалеко от границы вечной мерзлоты и леса, деревья в основном были хвойными.

Снег и дождь были образом жизни. Погода часто была спокойной, а лето коротким и интенсивным. Местность казалась более подходящей для суда Unseelie, так как они претендовали на господство в зимний период, Seelie была бы в невыгодном положении в этом месте. Королеву Маб часто называли Летней Королевой, но лето на этой широте было сокращено и ослаблено.

Решением был Ситхерн. Это был великий уравниватель между дворами. Способное создавать как зимнюю, так и летнюю обстановку, пространство было создано для того, чтобы в равной

степени охватить и то, и другое.

Сили правила от Двора Света, вечного лета, которое изгнало любой след от укуса зимы. Таким образом, быть расположенным в существенной зоне, где зима правит в течение восьми месяцев в году, было возможно только благодаря уступкам, которые позволяли Sithern. Эти уступки дали Сили преимущество во время переговоров, то есть то, что они много доили.

Город сам по себе не был ничем похожим на тот, которым правил лорд Кел. Так как сосны были местным деревом, горожане не могли обучать верхние ветви деревьев дорожкам для путешествий. Те деревья, у которых были ветви, которые можно было сформировать, были достаточно крепкими, чтобы выжить, едва ли, и это происходило только при широкой поддержке со стороны Сиде. С другой стороны, сосны можно было подтолкнуть к тому, чтобы они выросли в возвышающихся бегемотов.

Гигантские выступы зелени, усеявшие пейзаж. Сосны можно было бы поощрять к росту, чтобы жители могли использовать их в качестве ветрозащитных полос, защиты от суровых зимних ветров, а также для дома и бизнеса. Суровые зимние ветры, от которых невозможно защититься, если дома построены на вершинах деревьев, привели к появлению сильных и глубоких корней, которые горожане могли бы приручить, тщательно вылечить, чтобы их можно было использовать в качестве основы для дома и бизнеса.

Сосны не склонны к воздушному росту корней, поэтому их необходимо поощрять к распространению щуплых корней. Чувства, которые можно сплести, закалять и утолщать в пригодном для жизни пространстве. Требовавшиеся усилия и пространство были непомерными, и по большей части только несколько деревьев, на которые претендовали очень сильные, были поощрены и использованы таким образом. Вместо этого Сиде использовали заготовленные растительные материалы, металл и дерево, чтобы построить свободно стоящие конструкции.

Без переплетенных верхних ветвистых дорожек движение вынуждено было полагаться на дороги и тротуары, которые были достаточно прочными, чтобы пережить колебания в почве при замерзании и оттаивании. Скиммеры, парящие над землей, сводили к минимуму износ дорог практически к нулю, что и помогало. Обломочный материал от помета животных вызывал больше беспокойства, чем выбоины, так как удивительное количество Seelie настаивало на подъеме и езде на горных креплениях.

Качество воздуха было естественно чистым. Не было ни одного загрязняющего вещества или миазмы смога, на которую могло бы рассчитывать столь большое сообщество людей. Я считал, что деревья используются скорее как воздушные фильтры для поддержания этого качества, чем для эстетики. Я уже знал, что вода и санитарно-гигиенические устройства рециркулируются с помощью формирующих массивов. Эффективность технологии была не только эффективной, но и экологически чистой. При использовании волшебства не было побочных продуктов, растворителей или очистителей, которые бы разрушали или отравляли землю.

Недостаток охранников или чиновников возле портала я нахожу поразительным идиотизмом. Никто не проверял личность, не пытался развеять иллюзии и обнаружить или помешать усилиям Олимпа и Асгарда проникнуть внутрь и уклониться от открытий. Это не имело никакого смысла, особенно когда я знал, что королева Маб устроила погром открытий и разрушений, когда выяснилось, что ее сына заменили шпионом с Олимпа.

Зачем тратить все силы на то, чтобы разрушить иллюзию и отфильтровать двойников, если вы собирались просто оставить дверь открытой и пригласить их подняться туда, где они остановились? Вы просто приглашаете тот же тип вторжения, не отслеживая наплыв, и, по крайней мере, отслеживая, кто входит в столицу.

Единственное объяснение, которое я мог придумать, это то, что Сили до сих пор не сообщили Unseelie, что произошло медленное вторжение, и что ключевые члены общества были похищены и обменялись иллюзиями. Спорный характер судов означал бы, что без причины, Unseelie не согласится ни на какие изменения в том, как город или портал. Усилия Unseelie по стимуляции королевы Маб и Сили были почти укоренены в этом моменте.

Королева Маб должна была сообщить Unseelie о CERN, Частицах Бога, и иллюзиях, которые сопротивлялись контрмерам Seelie. Даже тогда Unseelie, возможно, не согласилась бы на создание караульной части и станции дебаркации. До тех пор, пока не будет доказано, что в Unseelie также проникли двойники, не было причин для совместной работы.

Я предложил графу Рейлу, лидеру колонии "Азиза", которая присоединилась к моему дому, должность одного из Двенадцати. Он отказался, утверждая, что Азиза лучше всего работает в анонимности. Он предпочел бы создать и возглавить сеть шпионов в тандеме с принцем Хоторном. Сочетание Волар-Фея и Азизы было бы очень эффективным. Ни один подопечный не мог их удержать, и они резонировали с той же энергетической сигнатурой, что и фоновое магическое излучение в мире, так что их было бы почти невозможно обнаружить.

Он быстро сформировал и рассеял команду быстрого реагирования. Его выбор леди Кнет вести вдохновил. У нее была сеть Азизы, которая жила в Cathair-bhaile, которые были готовы обмениваться информацией. Леди Кнет получила задание узнать, что, если что-нибудь и знала Джессили о развитии ЦЕРН, в то время как рыцарь Юизик и Волар-Фей искали местонахождение моих людей.

Я была вынуждена ждать, работая над деталями строительства города и королевства, в то время как они пробирались в трещины и расщелины Cathair-bhaile. Сообщения, собранные Кнетом и Юником о состоянии моего народа, как они отфильтровали, были суровыми, единственное утешение, что они были еще живы.

Ситхерн не давал им никакого вызова для входа, на самом деле, он был больше заинтересован в кооптации Волар-Фея как части Ситхернской экологии. Форму жизни, которая считалась вымершей, было трудно удержать в тишине, и только после того, как принц Хоторн уполномочил рыцаря Юика торговаться, были даны обещания. Он поручил одному из следующих роев своих людей мигрировать в Кэтхейл-бейл, которые предлагают взамен открытые дорожки и ограниченные зоны, как выразил свою признательность Зитхерн.

Странно было знать, что миллионы волар-фея, которые родились и роились, когда Саор о Шлабхрейдеан вырос и включил в себя Долину, были моими детьми по крови и волшебству. Мое решение о размещении и хранении ядра Ситхерна в моем теле, единственное разрешение, которое было необходимо Принцу Хоторну и леди Петаллу, чтобы объединить нашу магию и жизненную силу и дать начало совершенно новой популяции Волар-Фея.

Он также ответил на вопрос, который мне неоднократно задавали. Как моя мать согласилась и разрешила мое рождение? Почему она дала необходимую сущность, чтобы родить искру жизни, которая позволила родиться гибриду? Я всегда считал, что шансы на то, что она родит меня в детстве, очень малы. Я знал, что она, возможно, снабдила меня сущностью, но мое фактическое рождение было достигнуто с помощью некоторых других средств. Скорее всего, я думал, что я был создан слиянием энергии и сущности, которые имеют мало общего с беременностью и родами.

Сиде были созданиями магии. Магия, которая блистала плодородием, тесно связанным с природой. Плодородие было не единственным способом развития природы. Дар жизни был чудесным. А для Сиде методология была изменчивой. Создание жизни и рождение этой жизни нашли бы какой-то способ проявиться.

Миллионы Волар-Фея были доказательством того, что зачатие и рождение возможно даже без матки. Даже без ведома или активного участия одного из доноров.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1034510>